Гарри Поттер сидел на кровати в своей жалкой маленькой спальне в доме № 4 на Прайвет Драйв. Его комната была самой маленькой в доме, но Гарри это не волновало. На стенах висело несколько плакатов, но это почти не поднимало мрака, висевшего в воздухе. Одежда и книги были разбросаны по полу вместе с несколькими разбитыми бутылками из-под чернил, которые Гарри в ярости швырнул об стену.

Внизу Гарри слышал, как его единственные родственники садятся ужинать, но, судя по приглушенным звукам, они наслаждались отсутствием компании Гарри. Дурслеи были единственными оставшимися в живых родственниками Гарри. Его дядя, Вернон, и кузен, Дадли, отличались лишь огромными размерами. На самом деле, Гарри неоднократно называл Дадли "сухопутным китом". Его тетя Петуния была сестрой его матери и единственной причиной того, что Гарри жил в этой адской дыре.

Гарри был волшебником. И притом знаменитым волшебником. Шрам на его лбу в виде молнии был постоянным напоминанием о том, почему Гарри был знаменит, и, что еще важнее, почему он жил сиротой. Когда Гарри Поттеру был год, чрезвычайно могущественный темный волшебник по имени Лорд Волдеморт убил его родителей и пытался убить самого Гарри. Но когда Волдеморт произнес проклятие, убивающее жертву на месте, Гарри выжил, а Волдеморт был вырван из его тела, предположительно мертвый.

На четвертом году обучения Гарри в школе чародейства и волшебства Хогвартс Гарри был похищен, и его кровь была использована, чтобы вернуть Лорда Волдеморта. В прошлом году в школе Гарри увидел видение, как его любимого крестного пытают в Министерстве магии. Отчаявшись спасти одного из немногих оставшихся у него членов семьи, Гарри бросился спасать его вместе с пятью своими друзьями. Видение оказалось ловушкой, и Гарри наблюдал за тем, как его друзей чуть не убили, а также за тем, как Сириус Блэк прошел сквозь завесу и умер.

Гарри сжал кулаки в гневе, когда представил лицо своего крестного отца. Как бы Гарри ни старался, он не мог перестать представлять себе последний момент жизни Сириуса.

Это моя вина, - с отчаянием подумал он. Из-за меня он погиб и чуть не погибли все мои друзья". Эти мысли не давали ему покоя каждую минуту каждого дня. Несмотря на то, что авария произошла две недели назад, Гарри мог представить себе каждый момент.

После этого происшествия Гарри стало известно о пророчестве, которое стало причиной того, почему Волдеморт напал на его родителей. Пророчество хранилось в Отделе тайн, и Волдеморт послал Гарри видение, в котором Сириуса пытали, чтобы заставить Гарри забрать пророчество. В конце концов, пророчество было уничтожено, и Гарри пришлось выслушать всю правду от своего директора, Альбуса Дамблдора.

"Я должен убить Волдеморта", - прошептал Гарри про себя в темной комнате. Он поднял глаза на комод, где на него с тревогой смотрела его снежная сова Хедвиг. "Прости меня, девочка", - пробормотал он. "Я знаю, что в последнее время я не был хорошей компанией. Просто это так тяжело. Я не могу есть и почти не могу спать. Если так пойдет и дальше, то к концу лета я, наверное, совсем зачахну".

Хедвиг испуганно хмыкнула и покачала головой.

Гарри улыбнулся и встал со скрипучей кровати. Он подошел и нежно погладил красивые перья своей совы. "Я не хочу пропадать, но я просто не могу выбраться из этой ямы, в которой нахожусь".

Пара стояла в тишине в течение мгновения, когда голос дяди Гарри эхом разнесся по всему дому.

"Мальчик!" - крикнул он. "Немедленно спускайся сюда!"

Гарри вздохнул и переглянулся с Хедвиг. "Я сейчас вернусь, девочка".

Гарри вышел из своей комнаты и быстро направился вниз по лестнице на кухню. Его дядя и кузен сидели за столом, а тетя добавляла все больше и больше еды в тарелку Дадли.

"В чем дело, дядя Вернон?" холодно спросил Гарри.

Дядя Вернон посмотрел на Гарри и фыркнул. "Не говори со мной таким тоном, мальчик", - огрызнулся он. "Я хотел увидеть твое тощее лицо только для того, чтобы сказать тебе, что Петуния, Дадли и я уезжаем на день в Лондон, и я не хочу, чтобы ты угощался чем-нибудь в моем доме".

Гарри посмотрел на своего дядю и пожал плечами. "Я бы и так не хотел ничего трогать в твоем доме. Поверь мне, я уйду отсюда, как только смогу".

"Я не могу ждать", - прорычал Вернон. "Жизнь с таким уродом, как ты, в течение пятнадцати лет плохо сказалась на мне и моей семье. Чем скорее ты уедешь отсюда, тем лучше".

"Как скажешь", - пробормотал Гарри. Не говоря больше ни слова, Гарри ворвался обратно наверх. Позаботившись о том, чтобы громко хлопнуть дверью, Гарри прыгнул на кровать и в расстройстве закричал в подушку.

Хедвиг обеспокоенно хмыкнула, и Гарри посмотрел на нее с поражением в глазах.

"Я просто так устал от этого, Хедвиг", - прошептал он. "Я должен был расти с родителями или Сириусом, но из-за меня они все мертвы. Все вокруг меня умирают, а я ничего не могу с этим поделать".

Гарри сел на свою кровать и зарылся головой в руки. Внизу он услышал, как Дурслеи отправились в Лондон, снова оставив Гарри одного. Гарри просидел на кровати, погрузившись в жалость к себе, неизвестно сколько времени, когда к его окну подлетела коричневая сова с официальным письмом.

Встав, Гарри взял письмо у совы, которая тут же улетела, и сел обратно, чтобы прочитать его.

Уважаемый мистер Поттер,

Мы здесь, в Гринготтсе, имеем честь сообщить вам о прочтении завещания некоего Сириуса Ориона Блэка. Мы также недавно ознакомились с завещанием ваших родителей, мистера и миссис Джеймс Поттер. Эти чтения завещаний просим сделать конфиденциальными, и будут приняты чрезвычайные меры предосторожности, чтобы убедиться, что нас не подслушают. Ввиду высокого статуса этих двух завещаний, мы можем провести чтение в любое время, когда вы будете готовы. Когда вы будете готовы, просто подпишите свое имя на пергаменте, и к вам прибудет гоблин, чтобы отвести вас в Гринготтс. В связи с нестабильным временем и мерами безопасности мы посылаем гоблина, который уже служил вам раньше. Не стесняйтесь расспрашивать его, чтобы убедиться, что это настоящий гоблин, хотя волшебники не могут выдавать себя за гоблина.

Я с нетерпением жду встречи с вами лично,

Рагнок, главный гоблин Гринготтса.

Гарри почувствовал, как его желудок болезненно сжался. Ему и в голову не приходило, что Сириус мог оставить ему что-то в завещании, но Гарри не был уверен, что ему нужно что-то, что неизбежно будет напоминать ему о том, что он потерял.

Посмотрев на Хедвиг, Гарри спросил: "Что ты думаешь, девочка? Стоит ли мне пойти в Гринготтс и послушать завещания?".

Хедвиг кивнула и взмахнула крыльями. Гарри не переставал удивляться тому, насколько умной была его сова. Если бы только Хедвиг могла говорить, то Гарри больше не нужны были бы односторонние разговоры.

Достав перо и одну из немногих оставшихся бутылочек с чернилами, Гарри подписал свое имя на письме. Его подпись на мгновение засветилась, а затем исчезла совсем. Гарри не пришлось долго ждать. Через мгновение в углу его комнаты раздался слабый хлопок. Выхватив палочку, Гарри направил ее на маленького гоблина, который стоял недалеко от двери. Гарри быстро узнал гоблина Грипхука, который был первым гоблином, которого он встретил.

Грипхук почтительно поклонился и настороженно посмотрел на палочку. "Приветствую вас, Гарри Поттер, я здесь, чтобы сопроводить вас на чтение завещания. Наш директор, Рагнок, был очень рад, что вы так быстро откликнулись. Если вы хотите расспросить меня, чтобы убедиться, что я настоящий Грипхук, то сейчас самое время".

Гарри на мгновение задумался, вспоминая свой первый визит в Гринготтс. "Кто был со мной во время моего первого визита в Гринготтс и из какого хранилища он что-то взял?"

"Тебя сопровождал Рубеус Хагрид, и он попросил отвести тебя в хранилище 713", - уверенно ответил Грипхук.

Гарри кивнул и опустил свою палочку. "Извини за это, Грипхук, но в наше время нельзя быть слишком осторожным".

"Действительно, мистер Поттер", - ответил Грипхук с улыбкой, которую Гарри принял за улыбку. "А теперь, если вы любезно дадите мне свою руку, я аппарирую нас в Гринготтс".

Гарри протянул руку и почувствовал, как его внутренности слегка сжались, когда он ощутил сухую и костлявую руку Грипхука. Они аппарировали, но Гарри быстро заметил, что гоблинская форма аппарирования была не такой неудобной, как волшебная. Они приземлились в вестибюле Гринготтса, где Грипхук быстро отпустил руку Гарри и повел его к большой деревянной двери в задней части вестибюля.

Грипхук открыл огромную дверь и захихикал, услышав, как Гарри вздохнул. Смотровая комната, в которой они стояли, предназначалась для самых дорогих клиентов. Она была такой же большой, как общая комната Гриффиндора, в ней стоял большой полированный письменный стол и три красных кожаных кресла. По всей комнате были разбросаны многочисленные книжные полки и шкафы. Все в комнате выглядело как антиквариат, и Гарри мог поклясться, что никогда не видел ничего столь впечатляющего.

"Будьте добры, располагайтесь поудобнее, мистер Поттер", - сказал Грипхук. "Директор Рагнока скоро будет здесь. А пока", - Грипхук взмахнул костлявой рукой, отчего появился поднос с маленькими бутербродами, пара кубков и кувшин с тыквенным соком. "Пожалуйста, угощайтесь".

Гарри ошеломленно кивнул и шагнул вперед, чтобы откусить от подноса. Он успел съесть только один маленький бутерброд и выпить пару глотков тыквенного сока, прежде чем его желудок заволновался. Смогу ли я когда-нибудь снова что-нибудь переварить? спросил он себя.

Прежде чем он успел ответить себе, двери в комнату открылись. Гарри обернулся и увидел гоблина старше Грипхука, который вошел с двумя большими папками. У старшего гоблина были настороженные черные глаза, но Гарри смог разглядеть в них ум.

"Добрый день, мистер Поттер", - вежливо поприветствовал Рагнок. Он положил две папки на стол и сел в слегка приподнятое кресло, стоявшее за столом. "Я полагаю, что вы понимаете, почему вы здесь?"

Гарри неловко поерзал. "Я здесь, чтобы выслушать завещание Сириуса".

http://tl.rulate.ru/book/92760/3025600